

Ло Цзы: «???»

Каждый мог видеть, насколько сложным и детальным был этот анализ кампании Розы. Даже простые схемы требовали огромных усилий и времени.

Но Ло Цзы удивило то, что Цзи Чжайсин смог представить работу, почти достигающую оценки S, всего за два дня.

И теперь Цзи Чжайсин сообщил ему, что это не единственный анализ.

Ло Цзы, застывший на странице, которую он считал завершенной, провел пальцем по воздуху, и второй анализ появился перед всеми.

Ло Цзы подумал, что, будучи «дополнением», он, вероятно, будет менее объемным и более поверхностным.

Но перед ним снова появился аккуратный и красивый макет. Хотя данные экспериментов и применимость боевых порядков мехов не анализировались, было множество мелких деталей, которые делали этот анализ еще более зрелым.

Это была работа, которая, основываясь на первом анализе, выглядела еще более совершенной.

Ло Цзы прочитал ее и задумался еще дольше.

Этот капризный и строгий преподаватель, который обычно давал немного подсказок своим ученикам, теперь словно отключился от всего, кроме вопросов и ответов с Цзи Чжайсином.

Перед ним был не ученик, а скорее молодой соперник.

— Формация для пяти тысяч мехов?

— Смешанная формация Гаши, Хуачжун и Лохан, с переходом между тремя эшелонами в зависимости от численности.

— Основа для стратегической местности?

— 99 % местности Филиса состоит из сернистой воды, а местные инопланетные расы не могут сопротивляться засухе.

— Почему выбрали алгоритм Ачуннос?

Черноволосый юноша отвечал уверенно, и его красота, которая обычно ассоциировалась с Омега и казалась лишенной агрессии, теперь излучала невероятную силу и притягательность.

Он был как звезда в ночи, невероятно яркий.

Взгляды, устремленные на Цзи Чжайсина, постепенно переходили от простого восхищения красотой к чему-то более глубокому и жаждущему.

Ло Цзы в этот момент уже встал с преподавательского кресла. Он пристально смотрел на Цзи Чжайсина, словно хищник, нашедший добычу, и в его глазах горел неистовый огонь, резко контрастирующий с его обычно холодным характером.

Его рост был пугающе высоким, и, встав, он оказывал еще большее давление.

— Тогда последний вопрос. Какова вероятность успеха стратегии?

Цзи Чжайсин на мгновение задумался.

Красивый, бледный юноша посмотрел на него и тихо сказал:

— 18 %, господин.

Эта вероятность была значительно ниже впечатляющих 41 %, но она была другой. Это был реальный, осуществимый план, который можно было использовать в реальной кампании.

Ло Цзы слегка вздохнул.

В его сердце смешались радость и тревога. Цзи Чжайсин дал ему слишком много поводов для удивления, и он с трудом верил, что среди первокурсников нашел такой талант.

Но этот вздох Цзи Чжайсин воспринял как разочарование.

Его выражение оставалось спокойным, хотя взгляды однокурсников были очень интенсивными, это не повлияло на его настроение.

Два дня были слишком коротким сроком, и даже с помощью зелья глубокого сна, у Цзи Чжайсина было мало времени.

Он слегка сжал губы.

В его планах был третий анализ, который бы находил баланс между практичностью и

вероятностью успеха. Такой анализ был бы более сбалансированным и стал бы его лучшим выбором.

Но из-за ограниченных знаний и нехватки времени он смог написать только два анализа, и оба имели явные недостатки.

Цзи Чжайсин был недоволен.

Он предполагал, что преподаватель также был недоволен.

— Господин Ло Цзы, — спокойно сказал Цзи Чжайсин, — через неделю я представлю исправленный анализ.

Ло Цзы снова слегка удивился. Он хотел сказать: «Ты справился отлично», но вместо этого произнес:

— Хорошо. Я буду ждать.

Его тон был жестким и торопливым, и это звучало скорее как холодный вызов, чем как поощрение.

Даже сам Ло Цзы, едва произнеся эти слова, понял, что был слишком резок. Но этот высокомерный преподаватель еще не научился снимать свою строгость, чтобы поддержать других, и он смущенно нахмурился.

...что сделало его еще более грозным.

Цзи Чжайсин укрепился в своем решении доработать анализ.

Ло Цзы, не сказав больше ни слова, холодно произнес:

— Урок окончен.

И покинул аудиторию. Он с трудом сдерживал желание сразу вернуться в кабинет декана и сообщить каждому другу о сегодняшнем открытии.

Как только преподаватель в белом пальто вышел из аудитории, оставшиеся новички сразу же заволновались, словно бросились к Цзи Чжайсину.

Конечно, они сохраняли хорошие манеры, присущие аристократам, слегка прикрывая свои слишком прямые реакции, и смотрели на красивого юношу с невинным и покорным видом.

Затем они показали свои самые добрые и безобидные стороны, приближаясь к нему.

Эти новички были очень гордыми.

Отказ от холодного и красивого юноши мог бы заставить их колебаться. Но когда этот юноша проявил столь притягательные качества, что значил отказ?

Даже просто поговорить с ним было бы достаточно.

И когда новички начали приближаться к нему, они обнаружили, что юноша, за которым они так долго наблюдали, не был таким высокомерным, как они думали.

Он терпеливо отвечал.

Иногда он вежливо улыбался, и его губы слегка изгибались, заставляя каждого, кто видел эту улыбку, чувствовать себя опьяненным.

И новички горели еще сильнее.

Красивая, сдержанная, но невероятно сильная Альфа пригласила Цзи Чжайсина на вечеринку; молодые аристократы были более сдержанны, спрашивая о деталях анализа кампании.

Один из наследников знатного рода, известный своей замкнутостью, внезапно втиснулся в толпу и протянул руку Цзи Чжайсину.

— Его зовут Чжоу Дэнхань, — сказал он, не смущаясь, что его рука висела в воздухе. — Давай познакомимся?

— В дальнейшем ты можешь учить меня писать эти анализы, а я научу тебя управлять мехами, — предложил Чжоу Дэнхань. — В управлении мехами я неплох.

— И не только неплох.

Новички знали, что Чжоу Дэнхань был боевым маньяком, который сражался на поле боя вместе с отцом. Он видел кровь и был особенно безжалостен.

Голос Чжоу Дэнханя был ясным, и, когда он заговорил, остальные замолчали, избавив Цзи Чжайсина от необходимости отвечать всем сразу. Цзи Чжайсин посмотрел на открытую улыбку юноши и пожал ему руку.

— Привет, — сказал Цзи Чжайсин, слегка подняв глаза. Его ресницы, как вороньи крылья,

слегка дрогнули. — Меня зовут...

— Цзи Чжайсин, — кто-то сказал его имя раньше, чем он успел ответить.

Все удивленно обернулись и увидели Пэй Мина, который уже был известен среди новичков.

Пэй Мин выглядел равнодушным, даже не взглянув на Цзи Чжайсина, и с легким раздражением сказал первокурснику рядом:

— Он вольный слушатель.

Его тон не был враждебным, но в нем чувствовалась неприязнь.

Цзи Чжайсин?

Новички смутно вспомнили значение этого имени.

Помимо статуса вольного слушателя, более глубокое впечатление оставлял слух о его 99 %-ной совместимости с третьим принцем. И этот никому не известный простолюдин благодаря королевской власти поступил в Имперскую академию, став новичком на Командном факультете.

Цзи Чжайсин был чужаком среди них, и никто не обращал на него внимания. Даже если бы он подошел к ним, наследники знатных семей, вероятно, не удостоили бы его взглядом.

Но теперь...

Выражения на лицах новичков были крайне выразительными.

Теперь, когда они увидели Цзи Чжайсина, они поняли, что он был невероятно хорош. Не только его внешность была поразительной, но и его знания были на высшем уровне, что делало его достойным быть первым кандидатом в принцы.

<http://bllate.org/book/15565/1385689>